

004610859

На правах рукописи

КОПНИН Иван Сергеевич

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ
ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ**

**Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Рязань – 2010

21 ОКТ 2010

На правах рукописи

КОПНИН Иван Сергеевич

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ
ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ**

**Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Рязань – 2010

Диссертация выполнена в Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Чистяков Алексей Алексеевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Комиссаров Владимир Сергеевич;

кандидат юридических наук, доцент
Пушкин Александр Владимирович

Ведущая организация – Московский университет МВД России.

Защита диссертации состоится 28 октября 2010 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 229.003.01 при Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний по адресу: 390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Автореферат разослан 27 сентября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Р.С. РЫКОВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В уголовном законодательстве преступная группа рассматривается как фактор, существенно повышающий общественную опасность криминальной деятельности лиц. Это находит выражение в придании группе лиц значения обстоятельства, отягчающего наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ); учете в качестве квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков составов преступлений в ряде статей Особенной части УК РФ; рассмотрении действий, заключающихся в создании преступной группы, руководстве ею либо участии в ней, как самостоятельного оконченного преступления. В качестве одной из негативных характеристик современного состояния преступности следует отметить существенную долю преступлений, связанных с деятельностью преступных групп. Например, количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), в 2009 г. увеличилось по сравнению с 2003 г. более чем в девять раз. При этом средний удельный вес в 2003-2009 г. лиц, совершивших преступление в группе, в общем числе несовершеннолетних осужденных составил 58,1 %.

Преступная группа в различных своих проявлениях требует самого пристального внимания, со стороны как законодателя, так и правоохранительных органов. Однако в настоящее время остается неразрешенным множество проблем, связанных с понятием преступной группы, признаками ее разновидностей, квалификацией деяний участников группы, оценкой общественной опасности преступлений, совершаемых в составе преступной группы, которые обусловлены несовершенством уголовного законодательства, неоднозначной трактовкой его положений в теории уголовного права и при применении соответствующих уголовно-правовых норм. Все это крайне негативно сказывается на эффективности противодействия криминальной деятельности преступных групп уголовно-правовыми средствами.

Следует констатировать, что уголовный закон и правоприменительная деятельность ввиду своей противоречивости, отсутствия последовательности в реше-

нии многих вопросов, связанных с ответственностью за участие в преступной группе, требуют совершенствования. Заметим, что ряд таких попыток в последнее время был предпринят. Свидетельством тому служат Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, закрепивший в ч. 4 ст. 35 УК РФ новое понятие преступного сообщества (преступной организации) и новую редакцию ст. 210 УК РФ, устанавливающей ответственность за организацию преступного сообщества и участие в нем, а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», в котором даны разъяснения относительно понятия преступного сообщества, квалификации действий его участников.

Однако указанный закон внес еще больше противоречий в анализируемую совокупность уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за участие в преступных группах. На сегодняшний день требуется создание непротиворечивой, логически последовательной действенной системы уголовно-правовых норм, регламентирующих различные аспекты ответственности участников преступных групп, с учетом научных разработок, состояния и потребностей судебной практики.

В связи с этим актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью системного изучения теоретических и практических проблем ответственности за участие в преступной группе и совершенствования уголовного законодательства в этой области.

Степень научной разработанности темы исследования. В уголовно-правовой литературе некоторые вопросы, связанные ответственностью за участие в преступной группе, подвергались исследованию в рамках научного анализа института соучастия (Д.А. Безбородов, Ф.Г. Бурчак, Л.Д. Гаухман, В.А. Григорьев, П.И. Гришаев, А.Э. Жалинский, А.П. Жиряев, А.Ф. Зелинский, В.Д. Иванов, Р.Г. Калущий, М.И. Ковалев, А.П. Козлов, Г. Колоколов, Г.А. Кригер, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, Н.С. Таганцев, П.Ф. Тельнов, А.Н. Трайнин, И.Я. Фойницкий, М.Д. Шаргородский, М.А. Шнейдер и др.), рассмотрения видов лиц, принимающих

участие в совместном преступлении (В.В. Качалов, Т.И. Косарева, В.В. Малиновский, А.Н. Павлухин, А.В. Пушкин, В.Г. Усов, И.Я. Хейфец, А.М. Царегородцев и др.), анализа ответственности соучастников преступления (Р.С. Рыжов, М.В. Сидрякова и др.), изучения групповых преступлений, разновидностей групп лиц и форм соучастия (Я.Л. Алиев, В.Быков, Н.П. Водько, Р.Н. Гордеев, Н.Г. Иванов, С.В. Максимов, А. Мондохонов, В. Тюнин, Н.И. Святенюк, В.С. Устинов, Т.А. Хмелевская, Л.Г. Шнайдер, А.А. Яровой и др.).

Отдельные вопросы, касающиеся ответственности участников криминальных групп, затрагивались в работах Н.Г. Кадникова, А.Н. Красикова, В.С. Комиссарова, В.Н. Кудрявцева, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попова, А.И. Рарога и др.

В целом следует констатировать, что данная проблема в основном исследовалась в общем контексте проблем соучастия либо составов преступлений Особенной части УК РФ. Хотя в работах некоторых ученых преступная группа изучалась как явление, выходящее за рамки соучастия (Р.Р. Галиакбаров, Д.В. Савельев и др.).

Нисколько не умаляя значимость и полноту проведенных исследований, отметим, что ответственность участников преступной группы не была предметом отдельного монографического исследования. Многие аспекты, связанные с преступной группой и ответственностью ее участников, являются дискуссионными и нуждаются во всестороннем и полном изучении. В частности, в юридической литературе нет определенности относительно понятия и сущности преступной группы, разновидностей ее участников, не проанализировано в должной мере соотношение преступной группы как проявления соучастия и как конститутивного признака состава преступления, не исследована специфика пределов ответственности и квалификации деяний участников преступных групп и т. д.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с ответственностью участников преступной группы.

Предметом исследования являются нормы ранее действовавшего, современного и зарубежного уголовного законодательства, научные работы и судебная практика, касающиеся ответственности участников преступной группы.

Цель диссертационного исследования заключается в определении сущности преступной группы, видов ее участников и особенностей их ответственности, выработке на этой основе научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм и практики их применения.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- изучена сущность преступной группы и дано ее понятие;
- проанализированы признаки преступных групп, являющихся формами соучастия и не являющихся таковыми;
- рассмотрено понятие участия в преступной группе;
- проведено исследование видов участников преступной группы, закрепленных в уголовном законе;
- изучены особенности квалификации деяний участников преступной группы;
- рассмотрена проблема учета преступной группы в качестве квалифицирующего признака состава преступления;
- сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию норм уголовного закона, регламентирующих ответственность участников преступных групп.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания. При подготовке диссертации использовались также частнонаучные методы: историко-правовой (при рассмотрении вопросов, связанных с понятием преступной группы, участием в ней, установлением пределов ответственности участников преступной группы в ранее действовавшем отечественном уголовном законодательстве), сравнительно-правовой (при изучении зарубежного уголовного законодательства в части регламентации особенностей ответственности участников преступных групп); формально-логический и системный (при определении сущности преступной группы, соотношения ее разновидностей, установлении видов ее участников и выработке правил квалификации их деяний) и конкретно-социологический (при проведении опроса представителей правоохранительных органов, изучении статистических данных).

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, современное и ранее действовавшее отечественное уголовное законодательство, а также уголовное законодательство некоторых зарубежных государств в части, касающейся регламентации различных аспектов ответственности участников преступных группы.

Теоретической основой исследования послужили научные труды ученых дореволюционного, советского и постсоветского времени по философии, уголовному праву и криминологии.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлена не только его методикой, но и эмпирической базой, включающей в себя соответствующую опубликованную судебную практику Верховного Суда РФ, официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ (формы № 1, 10.3, 10-а), разъяснения пленумов Верховного Суда РФ, данные, полученные в результате анализа и обобщения 326 уголовных дел по преступлениям, связанным с деятельностью участников различных преступных группы, рассмотренных судами Московской, Владимирской, Тульской и Рязанской областей за период с 1999 по 2009 год, а также опроса 416 представителей правоохранительных органов (следователей, прокурорских работников и судей) в указанных регионах.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что системное изучение ответственности участников преступной группы сквозь призму ее разновидностей на монографическом уровне проводится впервые, в том числе с учетом изменений, внесенных в УК РФ Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)».

В работе высказана авторская позиция относительно понятия преступной группы, охватывающего криминальные объединения, закрепленные в статьях Общей и Особенной частей УК РФ, ее классификации, обосновано место ее отдельных разновидностей среди других институтов уголовного права, определены виды участников преступной группы, являющейся формой соучастия и не являющейся

таковой, предложены правила квалификации их деяний исходя из сущности преступной группы.

Новизну работы обуславливают и предложения автора относительно совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность участников преступной группы, касающиеся уточнения законодательного определения преступных групп, деяний, предполагающих участие в преступной группе, закрепления единого правила, позволяющего освобождать от уголовной ответственности участников преступных групп, являющихся конститутивными признаками состава преступления, оптимизации оценки общественной опасности преступной группы при ее учете в качестве квалифицирующего признака состава преступления.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Преступная группа – обладающее повышенной общественной опасностью криминальное объединение двух или более лиц, являющееся формой соучастия, которое относится законодателем к обстоятельствам, отягчающим наказание, и квалифицирующим признакам состава преступления (ч. 1–3 ст. 35 УК РФ), либо не являющееся формой соучастия, относящееся к конститутивным признакам составов преступлений в Особенной части УК РФ (ст. 208, 209, 210, 239, 282¹, 282²).

2. Многовариантность проявлений преступного сообщества, альтернативность его признаков, не позволяющих провести четкой границы между организованной группой и преступным сообществом, дуалистический характер данной разновидности преступной группы, выступающей в качестве формы соучастия и в качестве конститутивного признака состава преступления, требуют внесения изменений в УК РФ. Преступное сообщество необходимо исключить из ч. 4 ст. 35 УК РФ, закрепив его понятие в ч. 1 ст. 210 УК РФ, и определить его как объединение устойчивых преступных групп, созданное для осуществления преступной деятельности.

3. Участие в преступной группе, являющейся формой соучастия, охватывает собой деяния, выражающиеся в соисполнительстве, – применительно к группе лиц по предварительному сговору и группе лиц без предварительного сговора, а также деяния, предполагающие систематическое осуществление совместных преступле-

ний, – применительно к организованной группе, в преступной группе, не являющейся формой соучастия, включает деяния, заключающиеся в организации преступной группы и ином участии в преступной группе, не связанном с совершением организационных действий.

4. Сущность разновидностей деятельности по участию в преступной группе, выступающей в качестве конститутивного признака состава преступления, позволяет говорить о трех разновидностях ее участников: лицо, создавшее преступную группу; лицо, руководившее преступной группой (ее структурным подразделением); лицо, иным образом участвующее в преступной группе. Именно данные виды участников должны найти закрепление в соответствующих нормах Особенной части УК РФ (ст. 208, 209, 210, 239, 282¹, 282²).

5. Квалификация деяний участников организованной группы или преступной группы, являющейся конститутивным признаком состава преступления, совершивших преступление, в случае отсутствия в соответствующей части (пункте) статьи УК РФ квалифицирующего признака «организованной группой», по признаку «группой лиц» или «группой лиц по предварительному сговору» допускается, исходя из сущности данных групп, только при наличии соисполнительства в преступлении.

6. В качестве единых условий для освобождения участника преступной группы, выступающей в качестве конститутивного признака состава преступления, от уголовной ответственности в УК РФ необходимо определить: прекращение участия в преступной группе, добровольность прекращения такого участия, активное способствование раскрытию и пресечению преступной деятельности данной группы. При наличии этих условий лицо подлежит уголовной ответственности за деяния, содержащие состав иного преступления. При этом в УК РФ (ст. 208) целесообразно закрепить единое примечание, распространяющееся на все статьи, устанавливающие ответственность за участие в преступной группе (ст. 208, 209, 210, 239, 282¹, 282²).

7. В целях устранения имеющихся существенных отклонений в оценке общественной опасности совершения преступлений в составе преступной группы, яв-

ляющейся формой соучастия, требуется внесение изменений в соответствующие санкции статей Особенной части УК РФ. Целесообразно установить следующие пределы увеличения максимального срока лишения свободы по сравнению с простым составом: для группы лиц без предварительного сговора и группы лиц по предварительному сговору – не более чем в два раза, для организованной группы – не более чем в четыре раза. В статьях, в которых простой состав преступления не содержит в санкции лишения свободы, изменение категории преступления относительно основного состава преступления небольшой тяжести необходимо осуществлять в следующих максимальных пределах: состав с квалифицирующими признаками «группа лиц без предварительного сговора» и «группа лиц по предварительному сговору» – до четырех лет лишения свободы (преступление средней тяжести), «организованная группа» – до восьми лет лишения свободы (тяжкое преступление).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии научного понимания сущности преступной группы и ответственности ее участников.

Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, расширяют область уголовно-правовых знаний относительно разновидностей преступной группы, понятия участия в преступной группе, видов участников преступной группы, особенностей квалификации их деяний, оценки общественной опасности деяний, совершенных в составе преступной группы, возможных путей совершенствования норм уголовного закона, регламентирующих ответственность участников преступных групп, что дополняет не только учение о соучастии в преступлении, но и является вкладом в разработку теоретических представлений об отдельных составах преступлений Особенной части УК РФ, конститутивным признаком которых выступает преступная группа.

Результаты исследования могут использоваться при проведении последующих научных разработок, а также послужить основой для дальнейшей полемики по данной проблематике.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем предложения и рекомендации направлены на повышение эффективности уго-

ловно правовых средств борьбы с криминальной деятельностью участников преступных групп, они могут быть использованы при внесении изменений в соответствующие нормы УК РФ, в правоприменительной деятельности правоохранительных органов при уголовно-правовой оценке деяний участников преступных групп, при разработке разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, касающимся ответственности участников преступной группы, при проведении дальнейших исследований по проблемам квалификации деяний участников преступных групп, в учебном процессе юридических вузов при преподавании курса «Уголовное право» и подготовке учебников, учебных пособий и лекций.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, излагались автором на научно-практических семинарах «Проблемы уголовной ответственности и наказания», посвященных памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, проходивших в Академии ФСИН России (апрель 2008 и 2009 г.), научно-практическом семинаре «Реформирование уголовно-исполнительной системы и предупреждение рецидивной преступности», посвященном памяти профессора В.И. Гуськова, проходившем в Академии ФСИН России (ноябрь 2009 г.), научно-практическом семинаре «Современные проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики», состоявшемся в Московском университете МВД России (апрель 2010 г.), всероссийской научно-практической конференции «Современная юридическая наука и правоприменение», проводившейся в Саратовской государственной академии права (июнь 2010 г.).

Результаты диссертационного исследования отражены в шести статьях, внедрены в учебный процесс Академии ФСИН России, практическую деятельность УВД Рязанской области, Владимирской областной коллегии адвокатов № 1.

Объем и структура диссертации. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК Минобрнауки России. Структура работы определяется ее целью и задачами и соответствует логике проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, раскрываются методология и методика, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении полученных результатов.

Первая глава «Понятие преступной группы и ее разновидности» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Понятие и классификация преступной группы» анализируется сущность преступной группы и определяется круг охватываемых ею явлений.

В диссертации отмечается, что общего понятия преступной группы в УК РФ не содержится. В юридической литературе нет единообразия в части подходов к пониманию данного термина. Автор проводит отграничение преступной группы от таких смежных понятий, как соучастие, группа лиц, групповое преступление, имеющих свое собственное юридическое значение. При этом предлагается исходить из того, что преступная группа – универсальное понятие, являющееся собирательным, включающим в себя различные по своей сущности и содержанию групповые образования.

К таковым, с одной стороны, относятся группы лиц, закрепленные в ст. 35 УК РФ в рамках института соучастия: группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). С другой стороны, преступная группа включает в себя и криминальные объединения, понятие которых дается в статьях Особенной части УК РФ: незаконное вооруженное формирование (ст. 208), банда (ст. 209), преступное сообщество (ст. 210 УК РФ), объединение, посягающее на личность и права граждан (ст. 239), экстремистское сообщество (ст. 282¹) и экстремистская организация (ст. 282²).

Диссертант обращает внимание на разницу в правовой природе указанных разновидностей преступной группы. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа являются проявлениями соучастия и выступают в качестве квалифицирующих признаков в отдельных составах преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ. В этом смысле преступная группа – группа, которая совершает преступление. Преступные группы иной разновидности (незаконное вооруженное формирование, банда, преступное сообщество, объединение, посягающее на личность и права граждан, экстремистское сообщество и экстремистская организация) являются конститутивными признаками конкретных составов преступлений Особенной части УК РФ. Участники таких групп становятся соучастниками преступления при совместном совершении иных преступлений в рамках этих объединений.

Отмечается, что преступное сообщество (преступная организация) не определено в качестве квалифицирующего признака ни в одной статье Особенной части УК РФ. Законодатель установил отдельно ответственность за сам факт организации преступного сообщества, руководства им или участия в нем (ст. 210 УК РФ). В этом плане преступное сообщество «не работает» на институт соучастия. Более того, имеется существенная разница в определении преступного сообщества в ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ.

По мнению автора, в зависимости от наличия признаков соучастия в преступлении целесообразно выделять две разновидности преступной группы: преступная группа как форма соучастия (ч. 1–3 ст. 35 УК РФ) и преступная группа, не являющаяся формой соучастия (ст. 208, 209, 210, 239, 282¹, 282² УК РФ). Подобное деление преступной группы наиболее полно соответствует ее сущности.

Во *втором параграфе «Преступная группа как форма соучастия»* анализируются признаки преступных групп, закрепленных в ст. 35 УК РФ в рамках института соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа.

Автор отмечает, что группа лиц без предварительного сговора по своей сути является соисполнительством, которое имеет вполне конкретное содержание – со-

вершение каждым из соисполнителей действий, входящих в объективную сторону преступления. При этом в рамках соисполнительства возможно распределение ролей, не выходящее за рамки объективной стороны состава преступления.

Выделяются два основных подхода при толковании такого признака группы лиц по предварительному сговору, как участие двух или более лиц в совершении преступления: действия участников группы лиц по предварительному сговору, не связываются с выполнением каждым из них деяний, входящих в объективную сторону состава преступления, и связываются с выполнением каждым из них таких действий. Приемлемым является второй подход.

В связи с этим общим и основным признаком группы лиц и группы лиц по предварительному сговору является наличие соисполнительства. Более расширительное толкование данных групп или соисполнительства приводит к стиранию грани между сложным соучастием и данными разновидностями преступных групп. В результате теряется логика их обособления в рамках ст. 35 УК РФ.

Основополагающим признаком организованной группы является устойчивость, являющаяся оценочным признаком, который констатируется судом. Относительно понимания данного признака нет единой позиции ни в теории уголовного права, ни в правоприменительной деятельности. Автор придерживается позиции, в соответствии с которой устойчивость предполагает не только продолжительность существования самой группы и стабильность ее состава, но и ее нацеленность на совершение нескольких преступлений. Для констатации наличия организованной группы лиц действия ее участников могут не характеризоваться соисполнительством.

Преступные группы, содержащиеся в ст. 35 УК РФ, необходимо подразделять на два основных вида: преступные группы, в качестве конструктивного признака которых выступает соисполнительство, – группа лиц по предварительному сговору и группа лиц без предварительного сговора; преступные группы, конструктивным признаком которых выступает устойчивость, связываемая с нацеленностью на неоднократное совершение преступлений, – организованная группа. Таким

образом, ст. 35 УК РФ не содержит единого критерия для классификации, закрепленных в ней групп, являющихся собирательными понятиями.

В третьем параграфе «Преступная группа, не являющаяся формой соучастия» рассматриваются криминальные группы, выступающие в качестве конститутивных признаков состава преступления, понятие которых дается в статьях Особенной части УК РФ: незаконное вооруженное формирование, банда, преступное сообщество (преступная организация), объединение, посягающее на личность и права граждан, экстремистское сообщество и экстремистская организация.

Исходя из анализа признаков преступных групп, закрепленных в Особенной части УК РФ, автор приходит к выводу, что «прототипом» некоторых из них (банда, преступное сообщество (преступная организация), экстремистское сообщество) явились разновидности преступной группы, являющейся формой соучастия. Другие преступные группы не имеют такой связи с признаками преступных групп, относящихся к форме соучастия, – незаконное вооруженное формирование, объединение, посягающее на личность и права граждан, экстремистская организация.

С учетом изменений, внесенных в ч. 4 ст. 35 УК РФ и ст. 210 УК РФ Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, а также множественности признаков преступного сообщества, закрепленных в ч. 4 ст. 35 УК РФ, и их альтернативности речь можно вести о тридцати двух его возможных разновидностях. Такая ситуация является немислимой. В связи с этим понятие преступного сообщества нуждается в существенной корректировке.

Подчеркивается крайняя неудачность такого вновь введенного признака преступного сообщества, как его нацеленность на получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Этим законодатель ограничил криминальную деятельность преступного сообщества только рамками преступлений в сфере экономики, относящихся к категории тяжких и особо тяжких. Двойственность названия этой преступной группы также требует исключения. Термин «преступное сообщество» наиболее наглядно отражает ее сущность. Под преступным сообществом предлагается понимать объединение устойчивых групп лиц, созданное для осуществления преступной деятельности.

В связи с тем, что функциональное назначение ст. 210 УК РФ, в отличие от ст. 35 УК РФ, заключается в предупреждении образования крупных, разветвленных формирований, обосновывается необходимость исключения преступного сообщества из ст. 35 УК РФ и закрепления его понятия только в ч. 1 ст. 210 УК РФ. Это позволит решить проблему дуалистического характера преступного сообщества, поскольку в действующей редакции ст. 35 и 210 УК РФ оно одновременно относится к форме соучастия в преступлении и является конститутивным признаком состава преступления, а также вопросы, связанные с постоянным поиском признаков, ограничивающих его от организованной группы.

В целях исключения противоречивости понимания преступной группы, закрепленной в ст. 281¹ УК РФ, диссертант предлагает вместо экстремистского сообщества использовать другой термин – устойчивая экстремистская группа.

Вторая глава «Участие в преступной группе и участники преступной группы» содержит два параграфа.

В первом параграфе *«Понятие участия в преступной группе»* с учетом сущности разновидностей преступной группы определяются границы участия в ней.

В диссертации отмечается, что участие в преступной группе как разновидность совместной преступной деятельности должно, с одной стороны, отвечать всем признакам соучастия как родового понятия, с другой – обладать специфическими признаками, отличающими его от иных разновидностей совместной преступной деятельности и придающими ему определенную самостоятельность.

Применительно к преступным группам, выступающим в качестве форм участия, не любое соучастие в преступлении можно относить к участию в преступной группе. Необходимо исходить из сущности преступной группы. В связи с этим участием в группе лиц без предварительного сговора и группе лиц по предварительному сговору являются действия, состоящие в выполнении объективной стороны преступления. Иные деяния могут квалифицироваться как соучастие в преступлении, совершенном группой лиц без предварительного сговора или группой лиц по предварительному сговору.

К участию в организованной группе, которая может образовываться как при соисполнительстве, так и при соучастии с распределением ролей, могут относиться деяния, образующие исполнение преступления, организаторство, подстрекательство или пособничество. Однако отнесение указанных действий во всех случаях к участию в организованной группе будет необоснованным. Участие в организованной группе должно, во-первых, находить отражение в приготовлении к преступлению или его совершении, а во-вторых, предполагать систематичность совершения лицом действий, направленных на осуществление совместных преступлений в составе преступной группы.

При исследовании участия в преступной группе, не являющейся формой соучастия, отмечается, что в Особенной части УК РФ законодатель говорит об участии в преступной группе – ч. 2 ст. 208, 209, 210, 239, 282¹, 282² УК РФ. При этом такое участие конструктивно обособляется от иных действий по созданию преступной группы, руководству ею и др.

Исходя из толкования ч. 5 ст. 35 УК РФ и судебной практики обосновывается точка зрения, в соответствии с которой участие в преступной группе включает в себя две основные разновидности: организация преступной группы и иное участие в преступной группе, не связанное с совершением организационных действий. При этом в таком участии в преступной группе безотносительно тех преступлений, для совершения которых такая группа образовалась, установление признаков соучастия в преступлении, закрепленных в ст. 32 УК РФ, не требуется.

Автор отмечает, что с учетом сущности действий, входящих в понятие участия в преступной группе, нуждаются в корректировке названия статей, в которых преступная группа предусмотрена в качестве конститутивного признака состава преступления. Предлагается сформулировать название ст. 208 УК РФ в следующей редакции «Организация незаконного вооруженного формирования или иное участие в нем», ст. 209 УК РФ – «Организация устойчивой вооруженной группы или иное участие в ней», ст. 210 УК РФ – «Организация преступного сообщества или иное участие в нем», ст. 239 УК РФ – «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан или иное участие в нем», ст. 282¹ УК РФ – «Организация

устойчивой экстремистской группы или иное участие в ней», ст. 282² УК РФ – «Организация деятельности экстремистской организации или иное участие в ней».

Во *втором параграфе «Виды участников преступной группы»* анализируются разновидности лиц, являющихся участниками преступных групп, относящихся к форме соучастия и не относящихся к таковой.

Применительно к группе лиц без предварительного сговора и группе лиц по предварительному сговору участником выступает соисполнитель. Исполнитель как лицо, полностью единолично совершившее преступление, или посредственный исполнитель участниками данных преступных групп быть не могут. В целях единообразного понимания сущности группы лиц без предварительного сговора и группы лиц по предварительному сговору диссертант предлагает обособить понятие соисполнителя в отдельной части ст. 33 УК РФ, а также отразить его в ст. 35 УК РФ при определении группы лиц и группы лиц по предварительному сговору.

Участниками организованной группы могут являться все виды соучастников преступления, закрепленные в ст. 33 УК РФ: исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник. Обосновывается вывод о необходимости исключения из ч. 3 ст. 33 УК РФ такого вида организатора преступления, как лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, который характерен для преступных групп, не являющихся формой соучастия.

Редакция статей Особенной части УК РФ, в которых преступная группа является конститутивным признаком состава преступления (ст. 208, 209, 210, 239, 282¹, 282²) позволяет выделить десять видов участников таких преступных групп исходя из характера осуществляемых ими действий: лицо, создавшее преступную группу, – ч. 1 ст. 208, ст. 209, ст. 210, ст. 239, ст. 282¹; лицо, осуществляющее руководство преступной группой, – ч. 1 ст. 208, ст. 209, ст. 210, ст. 239, ст. 282¹; лицо, осуществляющее руководство структурным подразделением, входящим в преступную группу, – ч. 1 ст. 210 УК РФ; лицо, осуществляющее координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совер-

шения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, – ч. 1 ст. 210; лицо, организующее деятельность экстремистской организации, – ч. ст. 282²; лицо, участвующее в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, – ч. 1 ст. 210; лицо, осуществляющее финансирование вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, – ч. 1 ст. 208; лицо, участвовавшее в преступной группе, – ч. 2 ст. 208, ст. 209, ст. 210, ст. 239, ст. 282¹; лицо, участвовавшее в деятельности экстремистской организации, – ч. 2 ст. 282²; лицо, участвовавшее в совершаемых устойчивой вооруженной группой (бандой) нападениях, – ч. 1 ст. 209.

Однако сущность разновидностей деятельности по участию в преступной группе, выступающей в качестве конститутивного признака состава преступления, позволяет говорить о трех разновидностях участников преступных групп: лицо, создавшее преступную группу; лицо, руководившее преступной группой (ее структурным подразделением); лицо, иным образом участвующее в преступной группе. Именно данные виды участников должны найти закрепление в соответствующих статьях Особенной части УК РФ.

Третья глава «Пределы уголовной ответственности участников преступной группы» содержит два параграфа.

В *первом параграфе «Квалификация деяний участников преступной группы»* рассматриваются вопросы, связанные с порядком квалификации деяний участников преступной группы, их ответственностью в случае добровольного отказа от совершения преступления, эксцесса исполнителя, установлением в деяниях участников преступной группы признаков оконченного состава преступления, уголовно-правовой оценкой деяний участников преступной группы при совершении преступлений со специальным субъектом, особенностями освобождения участников преступной группы, выступающей в качестве конститутивного признака состава преступления, от уголовной ответственности в случае добровольного прекращения ими участия в данной группе и др.

В работе обосновывается положение о недопустимости во всех случаях квалификации деяний участников организованной группы или преступной группы, являющейся конститутивным признаком состава преступления, совершивших преступление, по фактически имеющимся в соответствующей статье УК РФ квалифицирующим признакам «группа лиц» или «группа лиц по предварительному сговору» в случае отсутствия указания на совершение преступления организованной группой. Такая квалификация возможна только при наличии основополагающего признака данных разновидностей преступных групп – соисполнительство.

На основе изучения общих условий такого освобождения участников преступной группы в соответствии с примечаниями к ст. 208, 210, 282¹ и 282² УК РФ (прекращение лицом участия в преступной группе, его добровольность и отсутствие в действиях участника состава иного преступления), а также специальных условий (сдача лицом оружия – ст. 208 УК РФ, активное содействие раскрытию или пресечению преступлений – ст. 210 УК РФ) автор приходит к выводу о том, что в качестве единых условий для освобождения участника преступной группы, выступающей в качестве конститутивного признака состава преступления, от уголовной ответственности в УК РФ следует определить: прекращение участия в преступной группе, добровольность прекращения такого участия, активное содействие раскрытию и пресечению преступной деятельности данной группы. При этом в УК РФ (ст. 208) целесообразно закрепить единое примечание, распространяющееся на все статьи, устанавливающие ответственность за участие в преступной группе (ст. 208, 209, 210, 239, 282¹, 282²).

Предлагается следующая редакция примечания к ст. 208 УК РФ: «Лицо, добровольно прекратившее участие в преступной группе, предусмотренной в настоящей статье, а также в статьях 209, 210, 239, 282¹, 282² настоящего Кодекса, и активно способствовавшее раскрытию и пресечению преступной деятельности данной группы, освобождается от уголовной ответственности. В этом случае лицо подлежит ответственности за деяния, содержащие состав иного преступления».

Во втором параграфе «Учет преступной группы в качестве квалифицирующего признака состава преступления» рассматривается проблема закрепления пре-

ступной группы в качестве квалифицирующего признака в статьях Особенной части УК РФ.

Изучение данного вопроса позволяет сделать вывод, что законодатель не учитывает адекватным образом общественную опасность преступлений, совершаемых в составе группы лиц.

Анализ статей Особенной части УК РФ, содержащих и не содержащих в качестве квалифицирующего признака группу лиц, свидетельствует о целесообразности включения некоторых разновидностей группы лиц в качестве квалифицирующего признака в отдельные составы преступлений, поскольку в этом случае преступление может становиться существенно более общественно опасным и для соответствующей оценки такого деяния недостаточно его квалификации по части первой статьи Особенной части с использованием пункта «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

При этом в отдельные составы преступлений группа лиц не была включена в качестве квалифицирующего признака в силу следующих причин: группу лиц не позволяют включить особенности признаков состава преступления (например, субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины); сроки, установленные в санкции максимальные и само по себе включение в такие составы квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков невозможно; преступление изначально предполагает участие нескольких или множества лиц в его совершении.

При решении вопроса о возможности и целесообразности включения группы лиц в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака в иных случаях следует исходить из возможности совершения данного преступления в составе группы с учетом сущности ее разновидностей, закрепленных в ст. 35 УК РФ (наличие физического насилия и или угрозы его применения, причинение имущественного ущерба, объективная сторона имеет сложный характер и в силу этого может осуществляться параллельно или поэтапно совокупными усилиями двух и более исполнителей либо устойчивой группой лиц), и способности группового преступления в составе группы лиц реально и существенно повысить общественную опасность этого криминального деяния (путем объединения усилий нескольких лиц

возникает возможность распределения ролей и оказания взаимопомощи, усиливается эффект воздействия на жертву и т. д.).

Автор подчеркивает, что требуется также исключить закрепления разновидностей группы лиц в статьях Особенной части УК РФ не в качестве квалифицирующих признаков, а в качестве конструктивных признаков (ч. 2 ст. 142, п. «а») ч. 2 ст. 260 УК РФ). Подобные конструкции не соответствуют сущности разновидностей группы лиц, закрепляемых в статьях Особенной части УК РФ только в качестве квалифицирующих (особо квалифицирующих), но не конструктивных признаков.

Существенные отклонения в оценке общественной опасности совершения преступлений группой лиц недопустимы и требуют внесения изменений в соответствующие санкции статей Особенной части УК РФ. Целесообразно установить следующие пределы увеличения максимального срока лишения свободы по сравнению с простым составом: для группы лиц без предварительного сговора и группы лиц по предварительному сговору – не более чем в два раза, для организованной группы – не более чем в четыре раза. В статьях, в которых простой состав преступления не содержит в санкции лишение свободы, изменение категории преступления относительно основного состава преступления небольшой тяжести необходимо осуществлять в следующих максимальных пределах: состав с квалифицирующими признаками «группа лиц без предварительного сговора» и «группа лиц по предварительному сговору» – до четырех лет лишения свободы (преступление средней тяжести), «организованная группа» – до восьми лет лишения свободы (тяжкое преступление). Иное увеличение будет неоправданно излишним.

С точки зрения расположения разновидностей группы лиц в рамках статьи Особенной части УК РФ существуют два основных подхода законодателя к их закреплению: дифференцированный (38 %) и недифференцированный (61,9 %). Следует дифференцировать по мере возможности с учетом конструкции конкретной статьи, строгости ее санкций расположение группы лиц без предварительного сговора, группы лиц по предварительному сговору от организованной группы. Дифференциация расположения группы лиц без предварительного сговора и группы

лиц по предварительному сговору нецелесообразна, так как существенной разницы в общественной опасности содеянного в этих случаях нет.

В заключении сформулированы основные положения и выводы, даны конкретные предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства, регламентирующих ответственность участников преступной группы.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы общим объемом 2,1 п. л.:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК Минобрнауки России:

1. *Копнин И.С.* Понятие преступной группы и ее разновидности // Человек: преступление и наказание: науч. журн. / Академия ФСИН России. – 2010. – № 2. – 0,5 п. л.

II. Статьи, опубликованные в иных изданиях:

2. *Копнин И.С.* К вопросу определения объективных признаков соучастия в преступлении // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2009. – Вып. 3. – 0,4 п. л.

3. *Копнин И.С.* Ответственность за участие в банде и преступном сообществе (преступной организации) // Проблемы уголовной ответственности и наказания: сб. науч. тр. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 0,2 п. л.

4. *Копнин И.С.* О предупредительном потенциале ст. 313 УК РФ в отношении побегов, совершаемых преступными группами // Реформирование уголовно-исполнительной системы и предупреждение рецидивной преступности: сб. науч. трудов. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 0,18 п. л.

5. *Копнин И.С.* Группа лиц как квалифицирующий признак преступлений в сфере экономики по УК РФ: некоторые вопросы совершенствования // Современные проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики: сб. материалов науч.-практ. семинара (Москва, 29 апреля 2010 г.). – Москва: Московский университет МВД России, 2010. – 0,4 п. л.

6. *Копнин И.С.* Участники преступной группы: понятие и виды // Современная юридическая наука и правоприменение: сб. док. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 3–4 июня 2010 г.). – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2010. – 0,4 п. л.

КОПНИН Иван Сергеевич

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 23.09.10.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитурa Таймс.
Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 533

Отделение полиграфии РИО Академии ФСИИ России
390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1